

Коллекционирование и этика.

В наше переходное время, когда интерес филателии и бонизму захватывает всё более и более широкие круги общества и коллекционирование становится крупным общественным явлением, не только своевременно, но прямо-таки необходимо установить известный критерий для его оценки и определить границы дозволенного с общественной точки зрения и допустимого с точки зрения соблюдения интересов государства.

Полуторогодовой опыт нашей работы и наблюдения, сделанные за это время говорят за то, что коллекционирование - это страсть к определенным предметам, как всякая страсть, плохо поддается дисциплине воли, не выдерживает соблазна и часто толкает человека на не этические противообщественные поступки, а иногда и преступления, караемые уголовным законом. Поэтому всякий честный коллекционер не должен ставить себя в такое положение, при котором легче всего подвергнуться искушению и перейти границы допустимого и дозволенного.

Иллюстрируем это несколькими примерами, известными нам из жизненной практики и проверенными на опыте.

Гражданин X – коллекционер-любитель, человек науки — рассказывал нам, как он, будучи еще студентом Петроградского университета и страшно нуждаясь и самом необходимом, отказывал себе во всем решительно, лишь-бы приобрести на те жалкие гроши, которые у него временами заводились, серию почтовых марок, которых не доставало и его коллекции. Он готов был во всякое время скакать на край света, сломя голову, за новыми открытыми им разновидностями и неделями сидеть без хлеба над своей коллекцией, лишь бы заполучить их в неё раньше других.

Другой коллекционер-любитель и собиратель бон, гр. В., инженер по образованию и профессор по положению, бросает кафедру, а имеет с ней и великие открывающиеся для него возможности, берет коммиважерские поручения и бросается с одного конца света на другой, имея в виду использовать эти поездки для пополнения своей коллекции, и затем променивает солидное и верное место в крупной хозяйственной организации на простую канцелярскую работу, лишь-бы получить возможность преимущественного нрава покупки и приобретения коллекционного материала.

Наконец, третий любитель-коллекционер и весьма крупный журналист, занимающий высокое общественное положение, некто Z., в целях пополнения своей коллекции получает почти даром из государственного учреждения большие партии почтовых марок и даже целые коллекции в альбомах, иногда настолько увлекаясь ролью эксперта в качестве коллекционера, что забывает все и вся на свете, ставя себя и других в неловкое положение.

Внимательно всматриваясь в поступки такого рода людей и анализируя побудительные их мотивы, а равно взвешивая их взаимные отношения и прикидывая ко всему этому обычную гражданскую мерку нельзя не заметить что люди эти не вполне нормальны, имеют свою особую мораль и явно страдают навязчивыми идеями, фанатичны. Однако, нас интересует эта разновидность человеческого рода больше

не с медицинской и психологической, а с общественной и моральной стороны.

Коллективная мораль подобного рода - это признание законности и допустимости нарушения общих норм нравственности права во имя высших интересов пополнения своей коллекции и, как следствие отсюда, замалчивание преступлений своих коллег, бессознательная подмена существенных интересов групповыми. Только злостные фальсификаторы, безбожно бьющие по карману самих коллекционеров, развязывают их языки и дают возможность выводить все на свежую воду.

Поясним это опять примерами из нашей поведенческой практики.

Существует запрещение Наркомпочтеля продавать из почтовых касс дефектные марки, которые подлежат изъятию по обнаружении их чиновниками, и возвращении в марочную экспедицию для обмена на нормальные, - с тем, чтобы выпустить на рынок те же дефектные марки организованным порядком через соответствующее государственное учреждение, что было бы в общем и целом гораздо дешевле и гарантировали бы от возможных подделок. Однако, марки эти, несмотря на строгую ответственности по закону для обеих сторон, продаются чиновниками и покупаются коллекционерами с круговой друг за друга порукой, частным образом, из под полы.

Постановлением ВЦИК и СНК от 21-го сентября 1922 года, при соблюдении известных условий и в целях ликвидации последствий голода и скорейшего улучшения жизни детей, разрешен для коллекционеров - любителей заграничные обмен филателистическими материалами с гарантией сохранности и доброкачественности пересылаемых вложений, и тем не менее немало имеется охотников, которые, рискуя обменным материалом и подводя себя под строгую уголовную ответственность, практикуют всевозможные нелегальные способы непосредственной пересылки и обмена марок с заграницей.

За последнее время надлежащими органами при нашем содействии раскрыты и разных городах СССР и заграницей целые организации фальсификаторов филателистического материала и устанавливаются их сообщники в распространении фальсификатов, при чем имена большинства из них заранее давно были известны многим коллекционерам, которые, однако, в большинстве молчали, страдая материально от них сами, и только наиболее честные и смелые из них решались помогать нам бороться с этим огромным общественным и филателистическим злом. А к чему приводит подобная душевная дряблость и коллекционерская мягкотелость лучше всего доказывают те конкретные последствия и реальные результаты, к которым в конце концов неизбежно приходят, при соблюдении подобной тактики, все коллекционеры-любители, посредники, опекуны и фальсификаторы.

Возьмем и приведем для иллюстрации здесь несколько общеизвестных фактов. Тов. С., служивший в одном из комиссариатов для регулярной связи с заграницей и одновременно состоявший членом руководящего органа по филателии в другом комиссариате, стремясь к пополнению своей собственной коллекции, брал на себя выполнение иногда довольно щекотливых поручении аналогичного характера для общественной организации и в конце концов настолько деморализовал

себя, что вынужден был открыто подписать себе политический смертный приговор, испугавшись больше физической смерти.

В другой раз молодые товарищи Н. и М., начинающие коллекционеры, гоняясь за новостями для своих личных коллекций, настолько забыли свое служебное и общественное положение, что возбудили против себя общественное мнение Филателистического мира в СССР и за границей, обратили внимание РКП и подвели себя под уголовную ответственность. вследствие своей легкомысленности и верхоглядства.

Наконец, всем известен печальный финал преступной деятельности коллекционеров филателистов, граждан С., Ш., Р., М.—П., П., Г и др., занимавшихся фальсификацией филателистических редкостей и очутившихся за железными решётками вне пределов досягаемости, куда широко открыты ворота и для их сообщников и помощников, еще находящихся на воле.

Все это, вместе взятое, нам кажется, говорит за то что из среды коллекционеров не только должны быть выброшены все фальсификаторы и торговцы, как показывает опыт, явно заинтересованные в спекуляции и сбыте фальсифицированного филателистического и бонного материала, но беспощадно выметены железной метлой и все те мягкотелые и шкурнические элементы, которые, беспрестанно нарушают правила общепризнанной морали и этики.

От этого выиграют не только государственные интересы, но прежде всего и больше всего интересы самих коллекционеров.

Ф.Г.Чучин.

Первоисточник:	Журнал «Советский филателист» - ежемесячный, органа Уполномоченного ЦК Последгол при ВЦИК по марочным пожертвованиям в России и за границей. № 3-4 за март-апрель 1923 года страницы 2 - 5
Файл скачан с сайта «Живопись в филателии»	www.art-stamps.ru